

мѣнѣ Завадовскій въ письмѣ къ С. Р. Воронцову, отъ 27 января 1792 года, рассказываетъ слѣдующее: „Гр. Безбородко, разжигаясь честолюбіемъ, равно и легкомысленностью захватить весь кредитъ, когда не стало князя (Потемкина), кинулся въ Яссы. При отъѣздѣ, изъ трусости врожденной, поручилъ внутренній портфель Зубову, а иностранныхъ дѣлъ—Маркову. Послѣдняго разумѣлъ себѣ первымъ другомъ, а у перваго думалъ тѣмъ найти связь. Возвратившемуся послѣ мира въ голубой лентѣ, при первой встрѣчѣ, дано ему почувствовать, что дѣла уже не въ его рукахъ. И такъ, съ тѣхъ поръ безъ изыятія Зубовъ управляетъ всѣми внутренними и внѣшними дѣлами, Маркова имѣя подъ собою для письма иностраннаго“. Завадовскій находилъ, что Безбородко при такомъ положеніи дѣлъ держалъ себя недостойно. „Александра Андреевича роль, — писалъ онъ, —препостыдная. Всякъ на его мѣстѣ, стяжавши доходу 150 тысячъ, удалился бы, но онъ еще пресмыкается въ чаяніи себѣ лучшаго, а наипаче корыстнаго, не имѣя духа на шагъ пристойный. Низкимъ терпѣніемъ и гибкостью многіе дождались своей погоды. Онъ послѣдуетъ сему правилу. Развѣ вытолкаютъ въ зашеи! Безъ того не уклонится, чуждъ бывъ нравственныхъ побужденій“. Также и въ другомъ письмѣ сказано: „На удѣлъ Александру Андреевичу мало что остается, и то почти для одной формы“, и далѣе: „Но мелкій духъ ничѣмъ не трогается“. Осенью 1763 года: „Пріятель нашъ (Безбородко) прилежно лазить, чтобъ, по назначенію о деревняхъ, получить больше и лучше“ и т. д.

Впрочемъ Безбородко не безъ основанія надѣялся на улучшение своего положенія. Въ апрѣлѣ императрица сказала ему, „что къ кому въ важныхъ нуждахъ прибѣгаютъ, тотъ не можетъ жаловаться, что къ нему нѣтъ возрѣнія“. Сообщая объ этомъ, Завадовскій прибавилъ: „Но онъ все таковъ же: въ первыхъ минутахъ, когда не спалъ страхъ, гордецъ тщеславный обнаружилъ свой малый духъ постыднымъ уторопленіемъ“. Особенно Безбородко старался угождать молодому фавориту. Завадовскій писалъ 7-го іюля 1794 года: „Съ того времени, какъ Зубовъ сталъ лучше обходиться съ нашимъ пріятелемъ, А. А. поступилъ на сближеніе. Нашъ и сему радъ и распростертыми руками принимаетъ его. Дѣла, впрочемъ, никакія изъ рукъ З. не вышли. А. А. самъ больше втирается, нежели его ищутъ, и что пожелаютъ на его перо, то приходитъ отъ резолюціи же З., и отработанное долженъ ему прежде предъявить. Постыдная роля“, и проч.

Изъ этихъ замѣчаній видно, въ какой зависимости находи-